

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

АЗЕРБАЙДЖАН

Заявления о жестоким обращении с заключенными под стражу

Январь 1996

Индекс МА: EUR 55/01/96

Distr: SC/PO/CO/GR

INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 8DJ,
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

АЗЕРБАЙДЖАН

Заявления о жестоком обращении с заключенными под стражу

Введение

Международная Амнистия продолжает получать заявления о жестоком обращении с задержанными со стороны должностных лиц правоохранительных органов Азербайджана. Заявлялось, что в некоторых случаях, с целью получения признаний, заключенные подвергались избиениям во время заключения до начала судебного разбирательства, и что члены семей скрывающихся подозреваемых подвергались избиениям в попытке получить информацию о местонахождении их родственников. В других случаях, по сообщениям, заключенные с плохим состоянием здоровья не получали адекватной медицинской помощи, в результате чего за последний год умерли, по меньшей мере, двое людей. Также сообщают о суровости общих условий для многих заключенных в следственных изоляторах до начала судебного разбирательства; в некоторых тюрьмах проблема переполнения настолько велика, что заключенные вынуждены спать по очереди, пока другие их сокамерники стоят.

Ограниченный доступ независимых наблюдателей затрудняет проверку этих заявлений, вопросы которых Международная Амнистия неоднократно и безответно поднимала с азербайджанскими властями.

Случаи, вызывающие тревогу Международной Амнистии, приведены ниже. Они относятся к политическим заключенным, хотя организация также озабочена по поводу других, более общих, заявлений относительно жестокого обращения с заключенными, осужденным по уголовным статьям.

Смерть под стражей

Шахмардан Махаммад оглы Джафаров

Шахмардан (известен также как Шахсултан) Джафаров умер, находясь под стражей, в столице Азербайджана г. Баку в ночь с 29 по 30 июня 1995 года. Он - парламентарий и член оппозиционного Народного Фронта Азербайджана (НФА) - получил серьезные огнестрельные ранения в столкновении с милицией 7 июня 1995 года около села Абрагунис Джульфинского района Нахичеванской автономной республики (НАР). Он дважды был прооперирован в Нахичеванской больнице, затем переведен в Шувелянскую тюрьму (официально известную как следственный изолятор номер 3) в Баку. По заявлениям, оказанная ему там медицинская помощь была неадекватной,

а его перевод в больницу при Министерстве внутренних дел был произведен слишком поздно для спасения его жизни.

По сообщениям, Шахмардан Джафаров являлся в НАР главой незаконного вооруженного формирования, обезоруженного правительственными силами в августе 1994 года. Тогда было арестовано свыше 20 человек, но Шахмардан Джафаров избежал ареста. В мае 1995 года парламент проголосовал за снятие его неприкосновенности от уголовного преследования, и месяцем позже он был в конце концов задержан милицией.

Обстоятельства его задержания 17 июня оспариваются. Согласно НФА, милицейский патруль устроил засаду на Шахмардана Джафарова, когда он ехал на машине, открыв огонь первыми. Однако, Министерство внутренних дел сообщает, что первыми открыли огонь он и его четверо спутников, проигнорировав приказ милиции остановиться. В сообщении в газете Йени Мусават 23 июня г. было также заявлено, что после перестрелки милиция покинула место действия, а Шахмардан Джафаров был доставлен в Центральную городскую больницу г. Нахичевань местными жителями.

Международная Амнистия обратилась к властям с настоятельной просьбой провести тщательное и беспристрастное расследование обстоятельств смерти Шахмардана Джафарова и обнародовать его результаты.

Айпара Насреддин оглы Алиев

Айпара Алиев умер 25 ноября 1995 года в тюремной больнице в Баку, проведя год под стражей. По неофициальным источникам, у него был цирроз печени, почечная недостаточность, опухание ног и живота. Официальная причина смерти Международной Амнистии не известна.

Айпара Алиев был доцентом Азербайджанского Сельскохозяйственного Университета и депутатом Гянджинского Городского Совета, города на северо-западе республики. Он также был членом оппозиционной Социал-Демократической Партии Азербайджана (СДПА).

Он был арестован 7 октября 1994 года в своей квартире в г. Гянджа, в связи с попыткой переворота несколькими днями ранее, в причастности к которому впоследствии подозревался его личный друг, тогдашний Премьер-министр, Сурет Гусейнов. По заявлениям, Айпара Алиев был арестован без санкции прокуратуры и без предварительного разрешения от Городского Совета (необходимого для снятия его депутатской неприкосновенности). Также, по сообщениям, официальные обвинения ему были предъявлены только после 14 дней задержания, что на 4 дня превышает законный срок, в течение которого то или иное лицо может быть задержано до предъявления ему обвинения. Айпара Алиев был переведен из Гянджи в следственный изолятор в Баку.

По сообщениям, в связи с попыткой переворота Айпара Алиев был обвинен в "измене родины" (Статья 57 Уголовного кодекса), "организационной деятельности, направленной к совершению особо опасных государственных преступлений" (Статья 65) и "создании не предусмотренных законодательством вооруженных формирований" (Статья 70-2); все они предусматривают возможность вынесения смертного приговора. Айпара Алиев был также обвинен в хищении государственного имущества (Статья 86) и подлоге (Статья 194) - по сообщениям, он был обвинен в подделке документов с целью получения регистрации благотворительного общества под названием Ниджат (Спасение) и краже крупных сумм денег из этого общества. Председатель Ниджат Нусрет Гасим оглы Будагов был возвращен Россией в Азербайджан с целью предъявления ему аналогичных обвинений в конце мая 1995 года, но он умер 10 июля, находясь в следственном изоляторе Министерства национальной безопасности. В настоящее время Международная Амнистия не имеет информации о причине его смерти.

Сообщают, что Айпаре Алиеву не разрешали в течение, по меньшей мере, нескольких недель получать передачи с продуктами от своих родственников, в дополнение к скудной тюремной пище; также заявлялось, что ему не была предоставлена надлежащая медицинская помощь, необходимая при его состоянии здоровья. Его суд, назначенный на август 1995 года, был отложен на основании его состояния здоровья, и он был переведен из Байловской тюрьмы г. Баку (официально известную как следственный изолятор номер 1) в тюремный медпункт, после того как впал в кому 22 октября. Он умер там 25 ноября, в возрасте 36 лет.

До смерти Айпары Алиева, Международная Амнистия дважды обращалась к властям с настоятельной просьбой об оказании ему надлежащей медицинской помощи. После его смерти организация вновь обратилась к властям с запросом о предоставлении подробностей обстоятельств смерти Айпары Алиева, как и информации о том, было ли ему разрешено получать регулярные передачи с продуктами от его родственников. Международная Амнистия также запросила комментарии властей по поводу заявлений о том, что он был арестован без санкции прокуратуры или предварительного разрешения Гянджинского Городского Совета, и что он содержался без официального предъявления обвинений на четыре дня дольше 10-дневного периода, предусмотренного, как полагает организация, азербайджанским законодательством.

Заявления об избиениях и жестоком обращении

Рагим Гасан оглы Газиев

По сообщениям, несколько родственников Рагима Газиева, в настоящее время скрывающегося бывшего члена парламента и министра обороны, были подвергнуты избиениям, после того как были задержаны

должностными лицами правоохранительных органов в августе 1995 года. Как полагают, по меньшей мере трое из задержанных все еще находятся под стражей; сообщают, что состояние здоровья одного из них - очень плохое. По сообщениям, четвертый член семьи также был впоследствии арестован.

Рагим Газиев был арестован в Баку в ноябре 1993 года по обвинению в хищении государственного имущества в особо крупных размерах (Статья 88-1), незаконном хранении холодного оружия (Статья 220-2) и военном преступлении халатного отношения к своим обязанностям в боевой обстановке (Статья 255). Последнее обвинение относилось к падению городов Шуша и Лачин в мае 1992 года в результате атаки со стороны сил этнических армян в связи с конфликтом из-за оспариваемого региона Карабах, когда он являлся министром обороны. Его судебный процесс открылся в июле 1994 года.

Однако, в сентябре 1994 года Рагим Газиев и трое других заключенных совершили побег из следственного изолятора Министерства национальной безопасности (МНБ) в Баку. С тех пор Рагим Газиев скрывается, хотя суд над ним продолжался без него. Он был приговорен к смертной казни в его отсутствие в мае 1995 года.

По заявлениям неофициальных источников, ряд родственников Рагима Газиева подверглись жестоким избиениям со стороны должностных лиц правоохранительных органов, после того как они были задержаны во время облавы в Баку и в его родном городе Шеки в августе 1995 года. Среди них были его брат Рахаб, двоюродные братья Мамед и Фарид (также известен как Фарда) Газиевы. Все трое все еще содержатся под стражей до начала судебного разбирательства в Баку; Мамед и Фарид - в одной камере в следственном изоляторе МНБ, Рахаб - в Шувелянской тюрьме. Детали травм, которые, по сообщениям, они получили, находясь под стражей, Международной Амнистии не известны. Однако, неофициальные источники далее сообщили в декабре 1995 года, что состояние здоровья Мамеда Газиева - очень плохое, что у него рак, и что он не получал адекватной медицинской помощи. Полагают, что обвинения против них включают незаконное хранение огнестрельного оружия. По заявлениям некоторых неофициальных источников, обвинения эти сфабрикованы и предъявлены в качестве оказания нажима на Рагима Газиева к выдаче себя.

Сообщают, другой член семьи Рагима Газиева - его дядя Сабир Газиев - был арестован в октябре 1995 года в Шеки, после того как, по сообщениям, были найдены четыре ручных гранаты во время обыска его дома должностными лицами МНБ. Сообщают, что Сабир Газиев, отец Мамеда и Фариды, видел, как должностные лица, в его присутствии, подложили эти гранаты.

Международная Амнистия призвала азербайджанские власти провести тщательное и беспристрастное расследование заявлений о том, что, находясь под стражей, Рахаб, Мамед и Фарид Газиевы подвергались избиениям; результаты этого расследования обнародовать, а виновных привлечь к ответственности. Международная Амнистия также обратилась с

настоятельной просьбой о предоставлении Мамеду Газиеву необходимой медицинской помощи. Кроме того, организация старается получить дальнейшую информацию относительно обвинения или обвинений, предъявленных членам семьи Рагима Газиева, находящимся в настоящее время в заключении. В рамках своей работы, направленной против смертной казни, Международная Амнистия обращается с настоятельной просьбой о смягчении смертного приговора, вынесенного Рагиму Газиеву.

Альакрам Алекпер оглы Гумматов (также известен как Алиакрам Гумбатов)

Альакрам Гумматов, бывший глава департамента Министерства обороны, в настоящее время находится под арестом в Баку. По сообщениям, находясь под стражей, он подвергся избиениям; сообщают, что и его 14-летний сын подвергся избиениям и сигаретным ожогам со стороны милиции, старавшейся установить местонахождение жены Альакрама, в настоящее время скрывающейся.

В июне 1993 года, в обстановке общего политического беспорядка в Азербайджане, Альакрам Гумматов заявил о создании самообъявленной "Тальшско-Муганской Автономной Республики" (ТМР), базирующейся вокруг южного города Ленкорань и включающей семь административных районов в регионе. Он был объявлен Президентом ТМР, но в августе власти в конце концов установили контроль над областью, и Альакрам Гумматов начал скрываться.

Он был задержан 9 декабря 1995 года и переведен в Баку. Через девять месяцев он был среди четырех заключенных (включая Рагима Газиева, см. выше), совершивших побег из следственного изолятора МНБ. Альакрам Гумматов снова начал скрываться, и, по сообщениям, его родственники подвергались гонениям со стороны милиции, старавшейся установить его местонахождение. Например, по сообщениям, его жена Судаба Расулова была задержана в Ленкоране в начале июля 1995 года, без предъявления обвинений, фактически как заложница - с целью принудить ее мужа выдать себя. Альакрам Гумматов вернулся домой 3 августа и был снова арестован. Судаба Расулова была освобождена, но начала скрываться, после того как, по сообщениям, тремя днями позже власти хотели арестовать ее снова.

По сообщениям, Альакрам Гумматов подвергся избиениям, после того как его перевели в Баку после его второго ареста, но в настоящее время Международной Амнистии не известны специфические детали якобы полученных им травм. По сообщениям, милиция, в поисках Судабы Расуловой, также неоднократно подвергала избиениям их старшего сына, 14-летнего Рамала, в попытке принудить его раскрыть местонахождение своей матери. Сообщают, что одно из таких избиений имело место 5 сентября 1995 в Ленкоранском милицейском участке, в присутствии его бабушки. В другом случае, дата которого неизвестна, милиционеры, по

сообщениям, нанесли Рамалю Гумматову сигаретные ожоги.

В настоящее время Альакрам Гумматов отвечает перед судом военной коллегии Азербайджанского Верховного Суда по ряду обвинений в связи с событиями, окружающими провозглашение ТМР. В случае признания его виновным, ему грозит возможное вынесение смертного приговора. По сообщениям, несколько родственников Альакрама Гумматова были также арестованы в августе, возможно, по обвинению в его укрывательстве, когда он скрывался. Среди них - его братья Нариман и Фарман, брат его жены Азад Расулов, мужа его сестер Бахадур Асадов, Саффаил Маммедов и Мери Дадашев.

Международная Амнистия призывает азербайджанские власти провести полное и беспристрастное расследование вышеприведенных заявлений с последующим обнародованием его результатов и привлечения виновных к ответственности. Организация также запрашивает дальнейшую информацию по обвинению или обвинениям, предъявленных тем родственникам Альакрама Гумматова, которые находятся в настоящее время в заключении.

Условия в местах заключения под стражу

Получение подробной информации о положении задержанных лиц в тюрьмах и исправительно-трудовых колониях - затруднительно, равно как и проверка заявлений о жестоком обращении и жестких условиях - вследствие проблем доступа (например, заключенным до начала судебного разбирательства обычно не разрешены визиты членов семьи до завершения официального следствия).

По сообщениям, серьезной проблемой во время заключения до начала судебного разбирательства - в следственных изоляторах - является переполненность. Мовсум Алиев, например, содержался в Байловской тюрьме номер 1 г. Баку в течение нескольких месяцев до его освобождения 18 февраля 1995 года. Он сообщает, что в камере, где он содержался, находилось 35 человек вместо официальной вместимости 14 человек, и что они были вынуждены ложиться спать по очереди.

Неправительственный Правозащитный центр Азербайджана (ПЦА) заявлял об аналогичной ситуации в июле, ссылаясь на источники, близкие к Министерству внутренних дел. Согласно этим источникам, в Байловской тюрьме содержалось 2500 заключенных, хотя рассчитана она была на 900, Шувелянская тюрьма содержала 1500 человек вместо 500, в следственном изоляторе номер 2 г. Гянджа, предназначенном на 500 человек, содержалось 1500 человек.

Также сообщалось о переполнении в камерах смертников в Байловской тюрьме. Хотя смертные приговоры выносятся в Азербайджане регулярно, не было сообщений о казнях по судебному приговору с 1990 года, и аналогичное отсутствие фактических смягчений смертных приговоров привело к большому числу людей на скамье смертников, по оценкам - около 100 человек на декабрь 1995 года. Согласно одному юристу, заключенные на скамье смертников содержатся по пять-шесть человек в камере, рассчитанной на одного, и их никогда не выводят из камеры на прогулку.

По сообщениям, переполнение создает антисанитарные условия, в которых трудно держать под контролем распространение болезней. Например, одно издание в октябре 1995 года процитировало должностное лицо министерства здравоохранения, который заявил, что в 1994 году умерло 244 заключенных из общего числа 320, зараженных туберкулезом, и что на эту дату в 1995 году число заключенных, страдающих туберкулезом, достигло 1200. Видится, что эти цифры относятся к тюремному населению в целом, не только к заключенным, находящимся под стражей до начала суда.

После суда, большинство заключенных переводится из следственного изолятора в исправительно-трудовую колонию для отбытия своих сроков наказания. Условия в этих колониях описывались не так часто, хотя были сообщения в прессе о протесте заключенных колонии номер 2 около села Бина 29 сентября 1995 года. По сообщениям, заключенные объявили голодную забастовку, 120 из них устроили протест на крыше с целью подкрепления своих требований относительно предполагаемого жестокого обращения в колонии. Сообщают, что заключенные жаловались, среди других вещей, на то, что они подвергаются физическому унижению и что часто необходимы взятки, чтобы получить одежду, продукты питания и лекарства.

Вопросы, тревожащие Международную Амнистию

Международная Амнистия выражает свою озабоченность в связи с непрекращающимися сообщениями из Азербайджана относительно жестокого обращения с заключенными, находящимися под стражей до начала суда. Организация призывает азербайджанские власти:

- * провести тщательное и беспристрастное расследование обстоятельств смерти Шахмардана Джафарова и Айпары Алиева, находившихся под стражей, и обнародовать его результаты;
- * провести тщательное и беспристрастное расследование всех заявлений об избиениях и жестокое обращение с заключенными, находящимися под стражей, результаты расследования предать гласности, а виновных

привлечь к ответственности;

- * обеспечить оказание своевременной и надлежащей медицинской помощи всем заключенным.

FOOTNOTES:

1. Международная Амнистия использует широкую интерпретацию термина "политический заключенный" с тем, чтобы охватить все случаи, в которых содержится значительный политический элемент, например, уголовные преступления, совершенные с политическим мотивом или в рамках ясного политического контекста. Международная Амнистия не призывает к освобождению всех политических заключенных в пределах этого определения, равно как и не призывает правительства предоставить политическим заключенным особые условия. Правительства обязаны обращаться со всеми заключенными гуманно, и Международная Амнистия безоговорочно противостоит применению смертной казни и пыток во всех случаях - как уголовных, так и политических.

2. Агентство новостей "ТУРАН", Баку, 19 июня 1995 года.

3. Бунт в июне 1993 года со стороны сил, верных Сурату Гусейнову, вызвал побег из столицы тогдашнего Президента Азербайджана Абульфазы Ельчибея, ведущей фигуры Народного Фронта Азербайджана (НФА). Члены его правительства, являвшиеся сторонниками НФА, в большинстве своем подали в отставку или были устранены от должности, некоторые были впоследствии арестованы. Сурат Гусейнов стал Премьер-министром; Гейдар Алиев, назначенный вначале председателем парламента, был позже избран Президентом. В октябре 1994 года Сурат Гусейнов был замешан в неудавшейся попытке переворота против Президента Алиева и бежал из страны.

4. Статья 167 Уголовно-процессуального кодекса.

5. Межобщинное насилие в оспариваемом азербайджанском регионе Карабах, населенном сейчас почти исключительно этническими армянами, переросло с 1988 года в крупномасштабный вооруженный конфликт между азербайджанскими силами и силами тех, кто воюет от имени самообъявленной Нагорно-Карабахской Республики. В крупном наступлении в мае 1992 года силами этнических армян был захвачен город Шуша и открыт наземный коридор в саму Армению через Лачин. С мая 1994

года действует прекращение огня .

6. Международная Амнистия безоговорочно противостоит применению смертной казни во всех случаях во всем мире на основании того, что она является нарушением права на жизнь и что она составляет крайне жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание. Хотя в последние годы в Азербайджане не было казней по судебному приговору, по сообщениям неофициальных источников, в настоящее время в стране содержится в камере смертников около 100 человек.

7. Талыши - меньшинство, отличающееся от этнических азербайджанских, сконцентрировано в основном на юге Азербайджана.

8. Обвинения против него, связанные с ТМР, следующие: "измена родины" (Статья 57), "создание не предусмотренных законодательством вооруженных формирований или групп" (Статья 70-2), "самовольное присвоение звания или власти должностного лица" (Статья 192, часть 2), "незаконное лишение свободы" (Статья 120), "нарушение неприкосновенности жилища граждан" (Статья 132) и "незаконное хранение холодного оружия" (Статья 220-2). Сюда был добавлен "побег из места лишения свободы" (Статья 185, часть 2).

9. Мовсум Алиев, историк, был арестован в декабре 1994 года по обвинению в клевете на Президента Гейдара Алиева в статье, напечатанной в газете Азадлыг в сентябре 1993 года.

10. Число смертных приговоров, вынесенных в Азербайджане, возросло от трех в 1990 году до 18 в 1991 году, 27 (1992), 22 (1993) и 23 (1994), согласно официальной статистике, предоставленной Международной Амнистии.

11. Юрист Теймур Исмиев, процитированный в бакинском журнале Адвокат, 1 сентября 1995 года.

12. Бакинский журнал Авразия от 7 октября 1995 года, цитируя заместителя начальника Отдела здравоохранения Главного управления исполнения судебных решений Министерства юстиции в Министерстве здравоохранения.